

83.59(2Рос-64)

П 78

*Хакасский республиканский
краеведческий музей*

**ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ
ПРИРОДЫ И КУЛЬТУРНО-
ИСТОРИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ
ХАКАСИИ**

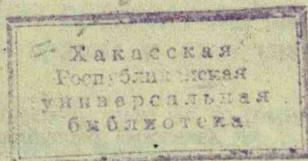
63.59(2Рсс-6х).

П 78

ХАКАССКИЙ РЕСПУБЛИКАНСКИЙ
КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ

**ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ ПРИРОДЫ
И КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОГО
НАСЛЕДИЯ ХАКАСИИ**

Выпуск I

Абакан, 1994

ББК 26.891 (Хак.)
П781

Проблемы сохранения природы и культурно - исторического наследия.
Хакасии - Абакан: АГПИ. Редакционно-издательский отдел 1994.-163с.

Редакционная коллегия:

Анжигалова О.П., Гладышевский А.Н., Карачаков Д.М. (отв. редактор),
Мылтыгашева Л.П., Сагояков Н.Н., Таштандинов И.И., Угдыжекова Л.Г.
(секретарь).

Основу настоящего сборника составляют материалы научно-практической конференции, проведенной в Абакане 28 апреля 1993 года по теме "Проблемы сохранения природы и культурно-исторического наследия". В сборник также включены тексты некоторых докладов, представленных на конференции, посвященной 100-летию дешифровки орхон-енисейской письменности. Материалы сборника будут полезными для историков, этнографов, биологов и широкого круга читателей.

ISBN 5-86797-006X

© Хакасский республиканский краеведческий музей

ДРЕВНЕТЮРКСКАЯ ПИСЬМЕННОСТЬ И ХАКАССКИЙ ЯЗЫК.

Хакасия является одним из уникальнейших уголков земли, где так густо сосредоточены памятники старины. По подсчетам историков бывшего СО АН СССР, на каждый километр хакасской земли приходится десятки, где сотни археологических памятников: это известные памятники скифского времени, хуннского, тюркского и других периодов.

Среди них особое место занимают памятники древнетюркской письменности, дошедшие до нас в основном на каменных стелах. Большая часть стел найдены в бассейне рек Енисей и Абакана. В науке известны они как памятники орхоно-енисейской письменности.

Первые упоминания о камнях с неизвестными письменами с долины Енисея появились в 17 в. Но уже к началу 19 в. в России накопился значительный материал с описанием и рисунками этих загадочных знаков, которые привлекли внимание ряда крупных ученых.

Особую роль в изучении этих письмен сыграла экспедиция Н.М. Ядринцева (1889 г.), которая обнаружила в Монголии в бассейне р. Орхон крупные стелы с двуязычными надписями (китайскими и руническими). На Орхон в том же 1889 г. была направлена финская экспедиция. Как известно, финны до открытия рунической письменности склонны были приписывать памятники енисейской культуры финно-угорским народам.

Издание атласов надписей, появившихся в результате выше-названных экспедиций, дало возможность ученому миру вплотную заняться изучением орхоно-енисейской руники.

Найти ключ к разгадке письмен посчастливилось датскому лингвисту Томсену. 15 декабря 1893 года специалист по общему языкознанию Вильгельм Томсен на заседании Датской Королевской академии наук доложил о своем прочтении надписей. Письмена оказались тюркскими.

В.В. Радлов, тюрколог по образованию, пользуясь открытием В. Томсена, вскоре дал полный перевод текста памятников с Орхона.

Таким образом, ученый мир узнал, что памятник с р. Орхон был поставлен в честь тюркского кагана (хана) Могиляна (ум. в 734 г.) и его брата принца Кюль-Тегина (ум. в 732 г.).

За истекшие 100 лет со дня прочтения этих писем, пожалуй, ни к одной проблеме в тюркологии не было уделено такого внимания, как к орхон-енисейской рунике. Накоплен огромный материал, из года в год количество вновь открытых памятников все увеличивается. Только на территории Хакасии найдено более 70 памятников.

В последнее время в большинстве публикаций по рунике разрабатываются вопросы палеографии и языка¹. В этих исследованиях одной из главных проблем является определение места надписей по отношению к современным языкам, которое в какой-то мере позволяет выяснить ход развития современных тюркских языков.

В своей небольшой статье я бы хотела остановиться на вопросе отношения хакасского языка к языку древнетюркской письменности.

Проблема отношения языка рунических памятников и тюркских языков были объектом исследования многих ученых: таких, как А.Н. Самойлович, П.М. Мелиоранский, С.Е. Малов, К.К. Юдахин, И.А. Батманов, Э.Р. Тенишев, А.С. Аманжолов, Д.М. Насилов, В.Г. Кондратьев (в хакасском языкознании в какой-то мере М.И. Боргояков) и мн. др.

Среди этих работ мое внимание привлекло высказывание С.Е. Малова в отношении языка древнетюркской письменности: "Язык памятников - общий, стандартный, эпитафийно-рунический. Памятники эти могли принадлежать покойникам - и киргизам, и тувинцам, и тофаларам (карагасам), а возможно и кому другому. Во всяком случае сюда же можно включить частично и группу, которая именуется хакасской"². Возникает естественный вопрос, почему С.Е. Малов считает, что эти памятники имеют только частичное отношение к хакасскому языку и что могло послужить основанием для такого утверждения.

Чтобы поглубже вникнуть в сказанное С.Е. Маловым, я вновь просмотрела тексты и енисейских, и орхонских памятников, опубликованные в его двух книгах³, а также тексты С.В. Киселева, помещенные в книге "Енисейская письменность тюрков". Знакомство с текстами позволило прийти к следующим выводам: грамматический строй древнетюркской письменности близок к грамматическому строю современного хакасского языка; в морфологических формах почти не наблюдается отступлений от норм языка памятников; парадигма склонения почти полностью совпадает, за исключением формы винительного падежа на =ыг, которая

отсутствует в хакасском языке. Древняя форма направительного падежа на =ҕару сохранилась в отдельных словах, в основном они перешли в наречия: чоҕар "вверх", (диал. чоҕары), тасхар "на улицу", "снаружи" (диал. тасхары); іскер "вперед", "запад" (диал. іскері), тискер "наизнанку" (диал. тискері, тискере) и др. Обзор глагольных форм показывает, что основные формы, используемые в языке руники, также представлены. В местоимениях, числительных и др. частях речи наблюдается очень мало расхождений.

Что касается лексики, в хакасском языке сохранилось даже древнее название реки - үгүз, но с долгим гласным үүс также со значением "река": известные реки Ах үүс, Хара үүс (подробнее см. статью Н.Г. Доможакова "Заметки о слове "үүс". - Уч. зап. ХакНИИ-ЯЛИ, вып. V, 1957).

Археолог Я.И. Сунчугашев проводит интересную аналогию между элементом ыју 'увы', встречающимся в текстах древнетюркской письменности, и в междометиях ыйу, ыйу-ыйу хакасского языка, которое содержится в поминальных текстах - сыятах-плачах для выражения горя, несчастья⁴. Приведем пример из текста памятника из Чаа-холя (в книге "Енисейская письменность тюрков", с.35): Кадашым адырылдым ыйу ..секіз оғлым адырылдым ыйу (ЕПТ), по-хакасски будет звучать так: Арғыстарымнаң азырылдым, ыйу, ...сигіс оолғымнаң азырылдым ыйу... Как видим, здесь полное совпадение значений.

Д.ф.н. М.И.Боргояков обратил внимание на другой факт: как известно, в древнетюркских памятниках имеется знак ʃ, обозначающий гласный звук а: äti бөри олурдүм а, барсығ көкмәкіг олурмадім а, который, как предполагается, имеет значение разделительности или же знак восклицания.

Как считает Михаил Иванович Боргояков, подобное восклицание встречается в речи сагайцев, одного из племени хакасской народности: Изен а! "Здравствуй!", Пар а! "Иди же!". Эта частица (условно назовем ее частицей) прибавляется к восклицаниям, побудительным, вопросительным предложениям. Если предположить, как полагает М.И. Боргояков, сагайская частица является "пережитком" древнего языка, то можно думать, вышеуказанный знак, прибавляемый к концу предложения, не просто разделитель-

ный знак, а знак с определенным звуковым содержанием, близким по содержанию к звуку а, используемому сагайцами⁵.

Об общих чертах языка памятников древнетюркской письменности и хакасского языка имеются сведения в работе М.И. Боргоякова, поэтому нет надобности все эти общности перечислять.

Вместе с тем язык древнетюркской письменности имеет ряд специфических признаков, которые отличают его от современного хакасского языка. К этим признакам относятся следующие:

1) древнетюркский язык по классификационным признакам "д"=язык, а хакасский - "з"=язык;

2) хакасский язык является языком с глухим началом слова;

3) в языке древнетюркских надписей преобладает использование причастий на =дук, =мыш. А в хакасском языке соответствующие функции выполняет форма на =ган.

По этим вышеперечисленным признакам очевидно, что хакасский язык стоит несколько особняком от языка руники. А тувинский, киргизский и некоторые другие языки оказываются ближе к древнетюркскому. Продемонстрируем это на примерах:

Древнетюрк.	Тувинский	Киргизский	Хакасский	Перевод
адак	адак	айак	азах	нога
адырыл	адырыл		азырыл	отделяться, умереть
ыдук	ыдык	ыйык	ызых	священный
бен	мен	мен	мин	я
бар	баар	баруу	пар	идти
беш	беш	беш	пис	пять

Как известно, "з"-языком, помимо шорского, языка чулымских тюрков, является и сарыг-югурский и фуюйских киргизов (КНР)⁶. Возникает вопрос, откуда явился этот "з"-язык и в какое время. На этот вопрос мы находим ответ у Э.Р. Тенишева: "У древних киргизов литературный и народно-разговорный языки не совпадали. Если литературный язык был "д"-языком, то народно-разговорный был "з"-языком (азак "нога"; коз "положить" и т.п.)⁷.

По мнению Э.Р. Тенишева, академика А.Н. Конюнова, древнекиргизский народно-разговорный язык диалектного происхождения, а ближайшими родственными языками являются язык киргизов Фуюй, сарыг-югурский, хакасский, шорский и чулымско-тюркские языки.

Что интересно, весь анализируемый Э.Р. Тенишевским материал совпадает с современным состоянием хакасского языка. Отсюда видно, что истоки "з"-языка в хакасском восходят к древне-киргизскому, который носит диалектные черты, а литературным языком был язык памятников ДТП.

По вопросу каково было начало слова в тюркском праязыке, допускало ли оно одновременно как звонкие, так и глухие согласные или только глухие, в современной тюркологической литературе нет единого мнения. Но в последнее время исследователи тюркских языков склонны считать, что в тюркском господствовало глухое начало слова (Гаджиева. Н.З, Щербак. А.М) и др⁸.

Глухое начало слова в тюркских языках, как пишет Н.З. Гаджиева, связано с наличием сильного экспираторного удара на первом слоге, которое вызвало соответствующее ослабление смычки голосовых связок, в результате звонкие согласные переходили в глухие. Откуда же появилось звонкое "б" в начале слова в древнетюркском языке? Ответ на это дается в той же статье, где сказано: глухое начало в слове создает немало неудобств в лингвистическом деле. И как считает далее Гаджиева, начало слова имеет больше информации по сравнению с его концом. Поэтому начальные звуки должны быть особенно различимы на слух. И постепенно в тюркских языках и их диалектах произошло стихийное и нерегулярное озвончение первоначального глухого начала, тогда так в других языках и диалектах продолжало сохраняться в отдельных случаях прежнее состояние. В тюркологии существовало предположение, что в тюркском праязыке, возможно, господствовало звонкое "б" в начале слова, а остальные согласные были глухими. Н.З. Гаджиева не допускает возможности одного звонкого "б" в начале слова, поскольку это входило бы в противоречие с законами типологии языков, так как один звонкий согласный в начале слова не может существовать.

Исходя из этого, надо полагать, что хакасский вместе с шорским сохранили праязыковое состояние тюркских языков. Акад. А.Н. Кононов хакасский язык по некоторым его признакам, в том числе из-за глухого начала, относил к древнейшим языкам. С другой стороны, исторически наличие начального "б" сильного в хакасском языке вполне допустимо. Сохранилось же в некоторых говорах качинского диалекта, например, у белоярских и енисейских качинцев, начальное "б": базым, бозым, бала, бар=, бис вместо пазым (моя голова), позым (я сам), пала (ребенок), пар= (идти), пис (мы) и т.п. В последнее время под влиянием литературного языка

почти исчезает начальное "б", сохраняясь только в произношении пожилых людей. Вопрос этот следует еще исследовать.

Но полностью полагаться на абсолютную точность прочтения текстов также невозможно. Как справедливо заметил В.Г. Кондратьев, трудно "воссоздать живую речь древних тюрков и передать тексты в точной фонетической транскрипции..."⁹. Далее, по его словам, вопрос варьирования согласных по глухости и звонкости вызывает сомнения. При передаче фонетического содержания слов древнетюркских памятников производится фонологическая реконструкция, исходя из данных современных тюркских языков. Поэтому многое в чтении текстов может быть и не точным.

Что касается причастия на =дук, =мыш, весьма распространенных в языке орхоно-енисейской руники, вполне допустимо их функционирование в древнехакасском языке. Встречаются отдельные слова с формантами =дук, такие, как: частых "изголовье", "подушка", халдых "женитьба" на жене старшего брата, чардых "часть чего", пастых "начальник", "глава", чүстік, көстік, сөстік, төстік и др. Эти реликтовые явления говорят о том, что в древне-хакасском языке причастие на =дук имело место.

Сопоставив язык древнетюркской письменности с современным хакасским языком, мы приходим к выводу, что древнетюркские надписи составлены на языке, родственном современному хакасскому языку. И в то же время язык памятников древнетюркской письменности трудно рассматривать в качестве непосредственного предшественника какого-либо определенного тюркского языка, ведь каждый из современных языков прошел в своем развитии длительный исторический путь, соприкасаясь и взаимообогащаясь с другими языками.

Примечания.

1 Кормушин И.В. К основным понятиям тюркской палеографии. - "Советская тюркология", 1975, №2; Д.Д. Васильев. Графический фонд памятников тюркской рунической письменности Азиатского ареала. Изд-во "Наука", 1983; И.Л. Кызласов. Древнетюркская письменность в Евразии. М., 1990.

2 Малов С.Е. Енисейская письменность тюрков. Изд-во АН СССР, М.-Л., 1952, С.7.

3 Малов С.Е. Памятники древнетюркской письменности. Изд-во АН СССР, М.-Л., 1952; Енисейская письменность тюрков.

4 Сунчугашев Я.И. О связи междоимения "ыйу" хакасского языка с древнетюркским ыу - Ж. "Советская тюркология", 1982, № 1. С. 97-98.

5 Боргояков М.И. Об одной особенности сагайского диалекта хакасского языка. - Уч. зап. ХакНИИЯЛИ. Вып. VIII, 1960. С. 185-186.

6 Боргояков М.И. Источники и история изучения хакасского языка. Абакан, 1981. С. 91-124.

7 Тенишев Э.Р. К вопросу о происхождении киргизов и их языка. - Ж. "Советская тюркология", 1989, № 4.

8 Гаджиева Н.З. Глухое начало слова в тюркском языке. - Ж. "Советская тюркология", 1973, № 4; Щербак А.М. Сравнительная фонетика тюркских языков. Изд-во "Наука". Л., 1970.

9 Кондратьев В.Г. Отношение языков орхоно-енисейских и древнеуйгурских памятников. - Ж. "Советская тюркология", 1973, № 3. С. 24.

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел I. История, этнография, филология		3
Кызласов Л.Р.	Хакасы и казаки. Страница истории Южной Сибири	3
Трояков П.А.	Орхоно-енисейские памятники и хакасский историко-героический эпос	17
Тадина Н.А.	Нормы морали и этики по данным древне тюркских текстов	24
Костяков А.А.	О роли кыргызских князей в борьбе за независимость Хакасии в XVII веке	29
Кызласов В.Т.	Хакасские народные предания о Ханза пиге: вымыслы и реальность	37
Анжиганова Л.В.	О традиционной религии хакасов	42
Угдыжеков С.А.	Хакасский обряд посвящения коня и мировое дерево	45
Майногашева В.Е.	Письма Н.Ф. Катанова к А.А. Ярилову - ценные сведения научной жизни ученого	51
Гладышевский А.Н.	Учитель М.И. Райков	65
Тотышев С.М.	Аскизский инородческий съезд 1918 года	70
Абдин Н.С.	Репрессии в Хакасии в 20 - 50-е гг.	77
Шекшеев А.П.	К вопросу о сселении "неперспективных" деревень в Хакасии	84
Карачаков Д.М.	О росте численности коренных народов Сибири в 60 - 80-е годы	94
Янхунен Ю.	К вопросу о зарубежных хакасах	99
Субракова О.В.	Древнетюркская письменность и хакасский язык	107
Анжиганова О.П.	О проблемах функционирования хакасского языка	114
Кызласов А.С.	Односложные подражательные слова в языке хакасов	119
Чертыхова М.Д.	Глагол чоохта и производные от него глаголы	125
Сунчугашев Р.Д.	О названии гор "Чити хыс" и "Поом паары"	134
Забелин Ю.Н.	Вклад в общетюркскую культуру	137
Раздел II. Охрана природы Хакасии		140
Дмитриев В.Е.	Национальные природные парки как центры разработки основ рационального природопользования	140
Утемова Л.Д.	Современное состояние и перспективы изучения растительного мира Хакасии	145
Анкипович Е.С.	Редкие виды высокогорной флоры Абаканского хребта	149
Черемнов А.Д.	Пресноводные моллюски Хакасии	151
Максимова Т.А.	Пищевые дикорастущие растения Хакасии	155
Чиграй Л.И.	Пещеры Хакасии	157

